

УДК 327

К.Е. Мещеряков

**ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА В.В. ПУТИНА (2000–2008):
ОТ ВЗАИМНОГО НЕПРИЯТИЯ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ
И СОЮЗНИЧЕСТВУ***

Konstantin E. Mesceryakov

**THE RUSSIAN-UZBEKISTANI RELATIONS
UNDER THE PRESIDENCY OF VLADIMIR PUTIN (2000–2008):
FROM ANTAGONISM TO THE STRATEGIC PARTNERSHIP
AND ALLIED RELATIONS**

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции развития российско-узбекских межгосударственных отношений в годы президентства В.В. Путина (2000–2008). Изучается эволюция межгосударственного сотрудничества от элементов взаимного неприятия и конфронтации к уровню стратегического партнерства и союзнического взаимодействия.

Ключевые слова

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, УЗБЕКИСТАН, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ТАЛИБАН, АНДИЖАНСКИЕ СОБЫТИЯ, ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ.

Abstract

The article deals with the main trends and problems in the development of the Russian-Uzbekistani relations under the presidency of Vladimir Putin (2000–2008). It analyses the evolution of the bilateral cooperation from the elements antagonism and mutual confrontation to the strategic partnership and allied relations.

Keywords

RUSSIAN FEDERATION, UZBEKISTAN, STRATEGIC PARTNERSHIP, ALLIED RELATIONS, TALIBAN, ANDIJON EVENTS, ISLAMIC EXTREMISM.

Республика Узбекистан является одним из уникальных государств современного мира. Занимая сравнительно небольшую территорию и будучи одной из наименее развитых республик в составе СССР, Узбекистан за короткий срок сумел снискать репутацию самого мощного, активного и динамично развивающегося государства Центральной Азии, проводящего прагматичную и самостоятельную внешнюю

политику и категорически не переносящего давления извне.

Узбекистан расположен в самом сердце Центральной Азии: он граничит со всеми государствами региона, связь между которыми, как правило, осуществляется через его территорию. Это самая густонаселенная центральноазиатская республика: уже сегодня здесь проживает более 29 млн. человек, и данная цифра продолжает стремительно расти. Узбекистан в наименьшей степени пострадал от последствий распада СССР: экономический рост в республике начался уже в 1995 году, причем она успешно преодолела монокультурный характер своей экономики и еще в начале 1990-х годов

*Статья подготовлена при содействии гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК–696.2013.6).

встала на путь комплексной модернизации, не приведшей к разорению ее населения и ярко контрастировавшей с политикой «шоковой терапии», проводимой тогдашним российским руководством.

На сегодня очевидно, что влияние Узбекистана выходит далеко за рамки центральноазиатского региона, его политический вес на мировой арене намного превосходит возможности его экономики. Примечательно, что все ведущие мировые и региональные державы (Россия, США, Китай, Германия, Турция, Иран, Индия, Япония, Южная Корея) уделяют сотрудничеству с Узбекистаном особое внимание, понимая, что общий успех их дипломатии на центральноазиатском направлении неизбежно будет зависеть от результатов их взаимодействия с Ташкентом.

Все вышесказанное, а также неудачи Москвы в отношениях с Ташкентом в 1990-х годах [16, с. 212–229] обусловили особый интерес российской дипломатии к Узбекистану, четко обозначившийся с приходом к власти в России нового политического руководства во главе с В.В. Путиным.

Некоторое оживление в двусторонних отношениях, с ноября 1998 года по июль 1999 года переживавших глубокий кризис, началось еще в августе 1999 года. Это было обусловлено двумя основными причинами: баткенскими событиями в Киргизии, в ходе которых группа исламских экстремистов захватила несколько высокогорных сел и создала угрозу правящему в республике режиму, также заявив о намерении нанести удар по Узбекистану, и назначением на пост Председателя Правительства России В.В. Путина, которого президент Б.Н. Ельцин официально провозгласил своим преемником. Первое обстоятельство продемонстрировало Ташкенту, что дальнейшая конфронтация с Москвой в условиях усиления в Центральной Азии ваххабитских группировок представляет опасность национальной безопасности Узбекистана. Второй фактор стал важным, учитывая традиционное расположение президента И.А. Каримова к выходцам из силовых структур и спецслужб, что заранее предопределило его позитивное отношение к В.В. Путину.

Убедившись, что в одиночку Бишкек не способен противостоять вторгшимся на ее территорию боевикам, в августе 1999 года Москва

и Ташкент в экстренном порядке возобновили взаимодействие в военно-политической сфере. На основании Декларации о всестороннем сотрудничестве России, Таджикистана и Узбекистана [4] они согласовали порядок поставок Ташкенту российского оружия для уничтожения боевиков в Киргизии. Усилиями Ташкента в октябре 1999 года сопротивление экстремистов было сломлено. Однако в ноябре группа ваххабитов захватила узбекский город Янгиабад, расположенный на стыке границ Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В ходе операции по освобождению города узбекские спецслужбы обнаружили у боевиков карты местности, сделанные авиацией США во время совместных узбекско-американских учений весной 1998 года. После этого в оборонной политике Ташкента начался очередной разворот в сторону Москвы.

В свою очередь, Россия, учитывая прозрачность границ внутри СНГ и значимость исламского фактора в Центральной Азии, была крайне заинтересована в сохранении в Узбекистане сильного политического режима, способного противостоять натиску экстремистов. Поэтому в декабре 1999 года, в ходе своего первого визита в Ташкент в должности председателя правительства России, В.В. Путин обсудил с узбекским руководством вопросы борьбы с терроризмом. Правительства двух стран подписали Договор о дальнейшем углублении сотрудничества в военной и военно-технической областях. Согласно данному документу, в случае возникновения угрозы нападения на одну из сторон Россия и Узбекистан обязались предоставить друг другу всю необходимую помощь, за исключением стратегических вооружений. Они обязались развивать сотрудничество в военно-технической сфере и в деле подготовки военных кадров [5]. Подписание данного договора было призвано восстановить военно-политические контакты между Москвой и Ташкентом, замороженные в ноябре 1998 года, и продемонстрировать преодоление кризиса в их отношениях.

Дальнейшей нормализации российско-узбекских отношений способствовала поддержка И.А. Каримовым действий Москвы по наведению порядка на Северном Кавказе. В одном из своих интервью, данном в декабре 1999 года, узбекский лидер прямо заявил, что не может предложить более приемлемых методов борьбы

с чеченским терроризмом, чем те, которые применяет руководство России [3]. Это означало достижение сторонами полного взаимопонимания в вопросах сохранения их территориальной целостности и борьбы с сепаратизмом, чему немало способствовали события в Янгиабаде.

В связи с активизацией внешней политики России в Центральной Азии, начавшейся еще накануне избрания В.В. Путина президентом, весной 2000 года свое присутствие в регионе расширили США. Они выделили Ташкенту на борьбу с ваххабитами 100 млн долларов и смягчили требования по демократизации его режима [32]. В результате от России потребовались решительные действия по сохранению своего влияния в регионе, и в мае 2000 года в Узбекистан с первым официальным визитом после вступления в должность президента отправился В.В. Путин. Стороны уделили основное внимание вопросам военно-политического и торгово-экономического сотрудничества. В.В. Путин подтвердил готовность Москвы поддержать южные республики СНГ в случае агрессии исламских боевиков [9]. Одной из приоритетных форм взаимодействия сторон впервые было названо межрегиональное сотрудничество. Важным итогом встречи также стало установление между В.В. Путиным и И.А. Каримовым взаимопонимания, совершенно не типичного для отношений президента Узбекистана с Б.Н. Ельциным; на пресс-конференции, проведенной по итогам визита, И.А. Каримов объявил: «Россия... является страной, которая без сомнения сделает все возможное для защиты территориальной целостности, нерушимости границ, независимости... Узбекистана» [36].

В конце мая министр иностранных дел России И.С. Иванов заявил о возможности нанесения превентивных ударов по лагерям ваххабитов в Афганистане в случае возникновения потенциальной угрозы одной из стран СНГ. В ответ талибы пригрозили Ташкенту акциями возмездия. И.А. Каримов опроверг информацию о готовности узбекской авиации бомбить базы талибов, после чего Узбекистан, опасаясь затягивания в конфликт с «Талибаном», вновь начал дистанцироваться от Москвы. Одновременно он возобновил секретные переговоры с талибами и осенью 2000 года восстановил с ними полуофициальные контакты [14]. Вскоре И.А. Каримов выступил с резким заявлением,

в котором осудил политику России в Центральной Азии и призвал ее «не пугать страны региона талибами» для сохранения своего влияния [18].

В начале 2001 года стало очевидно, что ставка Ташкента на сотрудничество с талибами не оправдалась: Северный альянс перешел в контрнаступление, заручившись поддержкой ООН и ведущих мировых держав. Узбекистан оказался в невыгодном положении и был вынужден вновь обратиться в сторону России. Уже в январе И.А. Каримов, заявив об опасности талибской угрозы, призвал страны Центральной Азии сплотить усилия, чтобы совместно с Москвой противостоять экстремистам. В марте Ташкент посетила российская делегация, достигшая договоренностей о поставках в Узбекистан российской военной техники [31].

В мае 2001 года И.А. Каримов пошел на крайне редкий в мировой практике шаг, посетив Россию со вторым за время своего президентства государственным визитом. Стороны обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, вновь уделив основное внимание проблемам экономического и политического взаимодействия. По итогам состоявшихся переговоров президенты сделали Совместное заявление, в котором констатировали, что отношения между их странами вступают в новую фазу. Особое внимание в документе уделялось укреплению стратегического партнерства России и Узбекистана. Россия признала особую роль Узбекистана в Центральной Азии, а Ташкент – наличие у Москвы стратегических интересов в данном регионе, назвав ее надежным гарантом мира и стабильности. В области экономики главы государств отметили позитивную динамику развития двусторонних связей, подчеркнув, что их масштабы пока не в полной мере отвечают реальным возможностям и должны быть увеличены. Также отмечалась необходимость развития межрегионального взаимодействия двух стран, перспективной задачей объявлялось создание зоны свободной торговли и общего экономического пространства России и Узбекистана. Существенно большее внимание, чем в предыдущих документах, в заявлении уделялось гуманитарной составляющей российско-узбекских отношений. Президенты подчеркнули, что отныне она будет иметь приоритетный характер, т. е. Москва и Ташкент более не собирались

увязывать развитие гуманитарного сотрудничества с существующими в их отношениях политическими и экономическими проблемами. Ряд положений документа (о важности изучения русского языка, открытии в Узбекистане филиалов ведущих российских вузов и праве постоянно проживающих в республике русских граждан свободно выражать и сохранять свою самобытность) выразили стремление нового российского руководства обеспечить поддержку русскоязычного населения Узбекистана [26]. Совместное заявление стало первым программным документом, принятым Москвой и Ташкентом после избрания президентом В.В. Путина, и содержало программу развития двусторонних отношений на весь период его пребывания на высшем государственном посту.

Визит И.А. Каримова был оценен в России как начало «оттепели» в отношениях с Узбекистаном. К середине 2001 года значительно расширилось двустороннее экономическое сотрудничество, был достигнут прогресс в проблеме погашения узбекского долга перед Россией. Москва и Ташкент провели широкое обсуждение вопроса о присоединении Узбекистана к «Шанхайской пятерке».

Одновременно Ташкент активизировал свою дипломатию на западном направлении. Особенно четко данная тенденция проявилась после терактов 11 сентября 2001 года в США. В октябре Узбекистан стал первым центрально-азиатским государством, предоставившим свои объекты в пользование войскам союзников для осуществления поисково-спасательных мероприятий и операций по оказанию гуманитарной помощи Афганистану. Тогда же Ташкент заявил о намерении внести свой вклад в ликвидацию баз и лагерей террористов [22], активизировав стратегическое партнерство с США. После этого военно-политическое сотрудничество между Ташкентом и Москвой в очередной раз оказалось замороженным. Вместе с тем позиция России по данному вопросу была предельно осторожной: В.В. Путин заявил, что «мы признаем за всеми государствами право самостоятельно определять формы и уровень своего сотрудничества и выбирать партнеров в борьбе с террором» [24]. Это, а также общая заинтересованность Москвы в скорейшем разгроме талибов способствовали тому, что полного разрыва в российско-узбекских отношениях не произош-

ло, хотя влияние России на Узбекистан вновь стало стремительно падать.

В феврале 2002 года Ташкент с блиц-визитом посетил И.С. Иванов, который провел встречу с И.А. Каримовым. Позднее журналистам стало известно, что центральным на состоявшихся переговорах являлся вопрос о том, «что может Россия предложить странам Средней Азии... когда НАТО создает в Узбекистане... военные базы, платя за это наличными». Согласно официальным заявлениям, во время беседы стороны «подтвердили свое стратегическое партнерство» [30], однако визит И.С. Иванова в Ташкент завершился досрочно. Тем самым Узбекистан продемонстрировал, что в развитии отношений с США для него важна не только политическая, но и финансовая составляющая, после чего Москва и Ташкент более не вели переговоров по данным сюжетам.

До начала 2003 года российско-узбекские отношения оставались стабильно нейтральными. Москва взяла курс на развитие с Ташкентом преимущественно экономического сотрудничества, став жестче реагировать на его демарши и в то же время избегая шагов, способных спровоцировать обострение в двусторонних отношениях. Ташкент, в свою очередь, также старался поддерживать с Москвой цивилизованные отношения. С 2002 года с его стороны ни разу не прозвучало критики в адрес России. Напротив, И.А. Каримов постоянно подчеркивал, что у наших стран «нет никаких политических или торговых проблем, которые не могут быть решены» [35]. Летом 2002 года под предлогом неэффективности ГУУАМ – антироссийской интеграционной группировки, созданной под эгидой США и включившей в свой состав Грузию, Украину, Узбекистан, Азербайджан и Молдавию, – Ташкент приостановил свою деятельность в данной структуре. В октябре президент Узбекистана, выразив поддержку России в связи с захватом заложников в Москве, отметил, что «безопасность России – это наша безопасность, стабильность России – это наша стабильность» [21]. В декабре 2002 года он заявил: «Я глубоко уважаю Президента России Владимира Путина, и мое отношение к нему остается неизменным» [35].

В условиях заметной стабилизации политического и стагнации военно-технического сотрудничества между Москвой и Ташкентом, в 2002 – начале 2003 года небывало высокие

темпы развития получили экономическая и гуманитарная составляющие двусторонних отношений. В области экономики одной из перспективных сфер взаимодействия в это время стала разведка, добыча, транспортировка и переработка российскими компаниями узбекских углеводородов. В декабре 2002 года «Газпром» и компания «Узбекнефтегаз» подписали долгосрочное соглашение о стратегическом сотрудничестве: «Газпром» впервые получил доступ на узбекский энергетический рынок, что означало несомненный успех российской дипломатии. Российско-узбекские отношения в гуманитарной сфере стали активнее развиваться на межрегиональном уровне.

В начале 2003 года в российско-узбекских отношениях обозначился новый рост. Он охватил все сферы двустороннего взаимодействия: политические и военные, экономические и гуманитарные связи. Наиболее заметные успехи в это время были достигнуты в политической и военной областях сотрудничества, прежде пребывавших в состоянии застоя.

Одним из первых шагов на пути активизации политического диалога России и Узбекистана стал визит в Ташкент главы Администрации Президента России А.С. Волошина, состоявшийся в январе 2003 года. Официально цель данной поездки заключалась в передаче И.А. Каримову, которому исполнилось 65 лет, поздравительного послания от В.В. Путина. До сих пор подобная форма поздравлений практиковалась Кремлем крайне редко — обычно президенты ограничиваются телефонным звонком имениннику. Однако накануне по Узбекистану распространились слухи о резком ухудшении состояния здоровья И.А. Каримова и произошел сброс компромата на президента в нескольких интернет-изданиях. Подобная ситуация стала связываться Ташкентом с начавшейся борьбой «наследников» И.А. Каримова за власть, причем инициатором «информационной войны» узбекское руководство сочло российские спецслужбы. В Москве же возникли опасения по поводу возможной дестабилизации обстановки в Узбекистане, если обозначенные слухи окажутся верными [33]. Таким образом, встреча А.С. Волошина с И.А. Каримовым в действительности была призвана развеять взаимные подозрения сторон, способные свернуть российско-узбекские отношения с курса на нормализацию.

В марте неизвестные источники в Москве распространили информацию о смерти И.А. Каримова, резко обострившую ситуацию в Узбекистане и вызвавшую новые опасения в России. Российское руководство сочло подобную информацию делом рук борющихся за власть узбекских кланов и резко ее осудило [17].

В конце мая И.А. Каримов в числе прочих высоких гостей принял участие в неформальном саммите СНГ, приуроченном к 300-летию Санкт-Петербурга. Он тепло поблагодарил российскую сторону за великолепие и гостеприимство.

В августе 2003 года состоялся рабочий визит в Узбекистан В.В. Путина, призванный придать двусторонним отношениям новый импульс. Открывая переговоры, президент России подчеркнул, что у сторон «накопилось много вопросов, которые надо обсудить» [20]. В ходе встречи главы государств рассматривали преимущественно экономические проблемы — вопросы сотрудничества в нефтегазовой сфере, текстильной промышленности, энергетике и водном хозяйстве, отдельно остановившись на поставках в Россию узбекского хлопка. В политической области они обсудили ситуацию в Афганистане и Ираке, при этом И.А. Каримов подтвердил, что «Узбекистан всегда признавал роль и интересы России в Средней Азии» и выразил надежду, что «и Россия понимает роль Узбекистана в регионе» [11]. Главным итогом встречи, по словам И.А. Каримова, стало понимание того, что «много ошибок мы допустили, находясь в состоянии некоторой эйфории. Устоявшиеся связи, взаимовыгодные и для России, и для Узбекистана, надо восстановить» [2].

В сентябре министр иностранных дел Узбекистана С.С. Сафаев сделал ряд заявлений о необходимости углубления российско-узбекского сотрудничества. В одном из интервью он отметил, что после избрания президентом В.В. Путина двусторонние «отношения стали приобретать новый характер», поскольку лидеры двух стран «понимают друг друга с полуслова» [25].

На этом фоне началось увеличение товарооборота между Москвой и Ташкентом, активизировалось продвижение России на узбекский энергетический рынок. В мае 2003 года Узбекистан начал поставки в Россию природного газа, а в апреле 2004 года «Газпром» и «Узбекнефтегаз» подписали соглашение о разделе продукции газового месторождения Шахпахты и обсудили ус-

ловия участия российской стороны в разработке Устюртского газового месторождения.

В июне 2004 года в Ташкенте В.В. Путин и И.А. Каримов подписали Договор о стратегическом партнерстве, ставший новой ступенью в развитии российско-узбекских отношений и естественным результатом работы сторон в течение четырех последних лет. Стороны договорились координировать усилия, направленные на создание эффективной системы безопасности в Центральной Азии, и подтвердили намерение сотрудничать, а не соперничать в региональных делах. В документе было закреплено типичное для более ранних соглашений России и Узбекистана положение о том, что в случае возникновения ситуации, способной негативно отразиться на безопасности одной из сторон, будет приведен в действие механизм консультаций по ее скорейшему урегулированию. Соответствующий механизм уже неоднократно применялся на практике при возникновении угроз безопасности Узбекистана, и намерение сторон при необходимости вновь к нему обратиться говорило об их возвращении к активному взаимодействию в сфере безопасности. Приоритетными направлениями военного сотрудничества договор провозгласил поставки в Узбекистан российской продукции военного назначения, модернизацию имеющейся у республики военной техники, подготовку в российских военных учебных заведениях офицеров для вооруженных сил Узбекистана. Важным для России представлялось положение о готовности сторон в необходимых случаях предоставить друг другу право использования военных объектов, находящихся на их территории. Одним из главных направлений российско-узбекских отношений в договоре объявлялось экономическое сотрудничество. Важнейшими отраслями взаимодействия были названы топливно-энергетический комплекс, в том числе мирное использование атомной энергии, авиастроение, транспорт и коммуникации. Что касается гуманитарной составляющей двусторонних отношений, то она должна была получить дальнейшее развитие, хотя и не объявлялась в договоре приоритетной [8].

Подписание Договора о стратегическом партнерстве стало хорошим фундаментом для углубления всестороннего сотрудничества между Россией и Узбекистаном и продемонстриро-

вало намерение сторон развивать диалог даже в условиях присутствия в Центральной Азии США. При этом позиция Ташкента, помимо экономических соображений, объяснялась и тем, что осторожный режим И.А. Каримова, не уверенный в расположении к нему Вашингтона и не исключавший возможности дестабилизации положения в регионе, стремился поддерживать привилегированные отношения с Россией – государством, с которым Узбекистан связывали десятилетия общей истории и которое демонстрировало ему исключительную лояльность на протяжении всего постсоветского периода. Москву же по-прежнему интересовала возможность сотрудничать с Узбекистаном как ключевой республикой жизненно важного для нее центральноазиатского региона, особенно в условиях расширения там американского присутствия. Соответственно российское руководство всячески поощряло инициативы Ташкента по сближению с Москвой.

После подписания Договора о стратегическом партнерстве с Россией Узбекистан начал прорабатывать вопрос о возвращении в систему Договора о коллективной безопасности, из которого он вышел в 1999 году и на базе которого в 2002 году была создана Организация Договора о коллективной безопасности. С 2004 года отношение Узбекистана к данной структуре стало меняться в лучшую сторону: прекратилась критика организации в неэффективности, вырос интерес к ее деятельности. Существенные перемены произошли и в отношении Узбекистана к СНГ: начав сближение с Россией, он перестал игнорировать работу Содружества, утверждая, что ему нет альтернативы.

В июле 2004 года заметно ухудшились узбекско-американские отношения. Госдепартамент США заявил о намерении прекратить военную и сократить экономическую помощь Узбекистану в связи с отсутствием там прогресса в проведении демократических реформ. И хотя в соответствующем пресс-релизе говорилось, что Ташкент остается важным партнером Вашингтона в борьбе с международным терроризмом [34], Узбекистан сделал вывод о невозможности дальнейшего развития военно-политических связей с США, стремясь еще активнее вести диалог с Россией.

В феврале 2005 года «Газпром» и «Узтрансгаз» подписали соглашение на 2006–2010 годы

на транспортировку туркменского природного газа через территорию Узбекистана с использованием газотранспортных систем «Средняя Азия – Центр» и «Бухара – Урал». Узбекские газопроводы должны были соединиться с российской сетью, что было направлено на установление российской монополии на экспорт центральноазиатского «голубого топлива». В результате сотрудничество в газозенергетике превратилось в главное направление экономического партнерства России и Узбекистана.

5 мая 2005 года Ташкент уведомил руководство ГУУАМ о своем окончательном выходе из данной структуры, что вызвало у Москвы молчаливое одобрение. Серьезное влияние на дальнейшее развитие российско-узбекских отношений оказали события 12–16 мая 2005 года, во время которых в Андижане и его окрестностях произошли массовые беспорядки. Узбекское руководство было вынуждено ввести в город войска, в ходе столкновений с которыми по официальным данным погибло 169 демонстрантов, а по данным узбекской оппозиции – до 1500 человек [29]. События в Андижанской области получили неоднозначную оценку со стороны мирового сообщества. Так, США и Великобритания обвинили И.А. Каримова в чрезмерной жестокости при разгоне мирных шествий и потребовали провести международное расследование произошедшего. Узбекская сторона настаивала на ограниченном количестве жертв и отрицала, что при подавлении бунта погибли мирные жители. В результате сотрудничество Ташкента с Лондоном и Вашингтоном оказалось парализованным, ставка Узбекистана на развитие отношений с Западом не оправдалась. Более того, Ташкент оказался перед угрозой международной изоляции, а то и вмешательства западных держав в свои внутренние дела путем их участия в расследовании андижанских событий. Стремясь не допустить этого, И.А. Каримов обратился за поддержкой к России и Китаю – державам, сохранившим во время андижанских событий предельную лояльность его режиму.

Первой страной, которую президент Узбекистана посетил после подавления бунта, стал Китай. В ходе визита стороны подписали Договор о партнерских отношениях, дружбе и сотрудничестве, ставший аналогом российско-узбекского Договора о стратегическом парт-

нерстве [13]. Однако уровень развития узбекско-китайских и узбекско-российских отношений в то время являлся несопоставимым, поэтому приоритетной задачей для Ташкента оставалось дальнейшее углубление сотрудничества с Москвой. Во время андижанских событий Россия последовательно поддерживала узбекское руководство. МИД России опубликовал заявление, в котором осудил «вылазку экстремистов в Узбекистане» и отметил, что «российская сторона в трудную минуту поддерживает руководство дружественного Узбекистана» [10]. В июне 2005 года, совершая визит в Брюссель, министр обороны России С.Б. Иванов заявил, что Москва не поддержит призывы к международному расследованию андижанских событий [1]. Однозначная позиция России в андижанском вопросе предопределила последующий характер российско-узбекского диалога: Москва вновь стала восприниматься Ташкентом как его главный союзник.

В конце июня И.А. Каримов прибыл в Россию с рабочим визитом. Он официально проинформировал В.В. Путина об андижанских событиях, отметив, что российское руководство продемонстрировало беспристрастное отношение к данной проблеме [19]. В июле 2005 года вблизи американской военной базы в Ханабаде местные жители обнаружили подразделение Вооруженных сил России; таким образом, Ташкент впервые за многие годы предоставил свою территорию в распоряжение российских военных. Вскоре Узбекистан потребовал у США вывести войска с базы «Карши-Ханабад». В сентябре на юге Узбекистана состоялись первые за шесть лет совместные маневры российских и узбекских военнослужащих. В октябре 2005 года президенты России и Узбекистана приняли участие в работе Совета глав государств Организации «Центральноазиатское сотрудничество», на котором с подачи Ташкента было принято решение о слиянии данной структуры с Евразийским экономическим сообществом. Фактически это означало вступление Узбекистана в ЕврАзЭС, что свидетельствовало о его намерении еще активнее интегрироваться в региональные организации, патронируемые Москвой. Важнейшим итогом встречи В.В. Путина и И.А. Каримова стало предложение узбекского лидера о создании военно-политического союза двух стран [15].

В ноябре 2005 года в Москве главы России и Узбекистана подписали Договор о союзнических отношениях. Стороны объявили друг друга союзниками, и, в случае совершения против одной из них акта агрессии, это должно было рассматриваться как агрессия против обеих сторон. Учитывая, что на тот момент Ташкент еще не восстановил своего членства в ОДКБ, это означало выход российско-узбекских отношений на принципиально новую высоту. В целях обеспечения безопасности, поддержания мира и стабильности стороны договорились при необходимости предоставить друг другу право использования военных объектов, находящихся на их территории. Ряд положений договора регулировали российско-узбекские экономические отношения. Основными направлениями взаимодействия сторон в данной сфере объявлялись развитие общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение согласованной налоговой, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, поощрение и защита инвестиций. Приоритетными отраслями сотрудничества были названы научно-техническая, энергетическая, финансовая, инвестиционная, банковская, авиастроительная, коммуникационная области и ядерная энергетика [7]. Таким образом, Договор о союзнических отношениях предусматривал дальнейшее расширение и модернизацию российско-узбекского сотрудничества в торгово-экономической сфере, хотя степень интеграции сторон, предусмотренная новым соглашением, не существенно отличалась от установленной Договором о стратегическом партнерстве.

Заключив союзнический договор, Москва и Ташкент выполнили целый ряд задач. Узбекистан окончательно избавился от перспектив попадания в международную изоляцию, получил гарантии защиты своей территории в случае любой внешней агрессии и возможность рассчитывать на помощь Москвы при повторении кризиса, подобного андижанским событиям. Россия смогла значительно укрепить свое влияние в Узбекистане и тем самым упрочить свои позиции во всем центральноазиатском регионе. Договор вступил в силу в рекордно короткие сроки: все процедуры, связанные с его ратификацией, были выполнены к маю 2006 года.

В январе 2006 года, на внеочередном заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС,

был подписан протокол о присоединении Узбекистана к Договору об учреждении Сообщества. На этом завершилась политическая часть процедуры вступления Узбекистана в ЕврАзЭС. В июне Ташкент снял мораторий на свое участие в работе ОДКБ и стал ее полноправным членом.

На этом фоне заметно активизировалось проникновение российских компаний на узбекский рынок. Интерес к узбекской урановой промышленности и золотодобыче проявил «Интеррос». «Газпром» согласился увеличить закупочные цены на узбекский газ с 60 до 100 долларов за тысячу кубических метров. Существенно возросло привлечение граждан Узбекистана на предприятия субъектов Российской Федерации, бурное развитие получило межрегиональное сотрудничество сторон. В гуманитарной сфере стороны регулярно проводили совместные мероприятия и уделяли приоритетное внимание взаимодействию в области высшего образования.

С 2007 года Россия и Узбекистан стали следить за тем, как идет реализация ранее достигнутых ими договоренностей, не заключая при этом принципиально новых соглашений. В апреле 2007 года правительство России санкционировало открытие Генеральных консульств Узбекистана в Санкт-Петербурге и Новосибирске. Впервые за все годы сотрудничества стороны получили возможность развивать консульские отношения, что также свидетельствовало о выходе их взаимодействия на более высокий уровень. В декабре 2007 года в Узбекистане состоялись очередные президентские выборы, безоговорочную победу на которых одержал действующий глава государства. Само участие И.А. Каримова в данных выборах представлялось неоднозначным: согласно действующей конституции, одно и то же лицо не может избираться президентом Узбекистана более двух сроков подряд. Между тем И.А. Каримов избирался на высший руководящий пост уже дважды – в 1991 и 2000 годах. Тем не менее Москва, связывавшая дальнейшие перспективы углубления сотрудничества с Ташкентом именно с И.А. Каримовым, не стала вмешиваться в ход предвыборной кампании в республике и не подвергла сомнению ее результаты. Уже на следующий день после голосования В.В. Путин тепло поздравил узбекского коллегу с победой [28].

Свой первый официальный визит после переизбрания президентом И.А. Каримов совершил в Россию. Это было воспринято Москвой как признак того, что в ближайшие годы отношения между нашими странами будут развиваться так же конструктивно, как и прежде. Особое значение данный дипломатический шаг приобретал в контексте подготовки России к своим собственным президентским выборам. Чрезвычайно важным он представлялся лично для В.В. Путина, который с первых дней своего руководства уделял особое внимание развитию сотрудничества с Ташкентом, вывел его из глубокого кризиса на чрезвычайно высокий уровень и стремился к сохранению достигнутых результатов после избрания нового президента России. Для И.А. Каримова данный визит также стал последней возможностью обсудить состояние российско-узбекских отношений с В.В. Путиным в должности действующего главы государства. Подобный эмоциональный фон наложил очень сильный отпечаток на весь ход встречи президентов, которые не только обсуждали текущие проблемы, но и подводили итоги совместной работы, пытались определить пути дальнейшего развития российско-узбекского диалога.

По итогам встречи В.В. Путин и И.А. Каримов приняли Совместное заявление, содержащее программу дальнейшего развития российско-узбекских отношений. По своему характеру данный документ являлся абсолютно уникальным, поскольку речь шла о том, что приоритетные направления взаимодействия с другой страной на время руководства следующего главы государства определяет уходящий президент России. Ни одно государство СНГ, кроме Узбекистана, не решилось на подписание столь важных документов в подобных обстоятельствах, предпочитая дожидаться смены власти в России. Это существенно повлияло на содержание заявления: оно оказалось очень подробным, буквально пошагово определившим основные приоритеты российско-узбекского сотрудничества. В документе отмечалось, что стороны придают большое значение продолжению диалога на высшем уровне и совместному поиску решений возникающих в мире проблем. Главы государств впервые высказались за активизацию сотрудничества между Государственной думой России и Законодательной палатой Узбекиста-

на. Примечательно, что ни в России, ни в Узбекистане парламенты не играют заметной роли в формировании внешнеполитического курса, однако данное положение было вынесено в самое начало заявления, что свидетельствовало о его несомненной важности. Вероятно, речь шла о том, что, не будучи полностью уверенными в том, какую политику по отношению к Ташкенту будет проводить следующий президент России, лидеры двух стран создали возможность для развития российско-узбекского сотрудничества по линии парламентов, учитывая, что большинство мест в Государственной думе имела патронируемая В.В. Путиным партия «Единая Россия». В области экономики стороны отметили стабильный рост взаимного товарооборота и заявили, что придают принципиальное значение дальнейшему увеличению темпов и динамики торгово-экономического сотрудничества. Действительно, с 2002 по 2007 год объем товарооборота между Россией и Узбекистаном вырос в 4 раза, достигнув показателя 3,2 млрд долларов. В.В. Путин и И.А. Каримов отметили особую важность дальнейшего расширения межрегионального сотрудничества России и Узбекистана. В гуманитарной сфере они подчеркнули приоритетный характер изучения русского языка в Узбекистане и узбекского языка в России. В области внешней политики стороны отметили совпадение или близость позиций по ключевым международным проблемам [27].

Подтверждением того, что Совместное заявление действительно являлось долгосрочным планом развития отношений между двумя государствами, стало подписание сторонами в ходе визита И.А. Каримова юридически обязывающей Программы по экономическому сотрудничеству, детально определившей основные направления российско-узбекского взаимодействия на 2008–2012 годы. Данный документ пришел на смену не менее масштабному Договору об углублении экономического сотрудничества и программе к нему на 1998–2007 годы [6, 23].

По завершении официальной части визита В.В. Путин и И.А. Каримов сделали заявления для прессы. Выступление узбекского лидера вышло необычайно эмоциональным для этого политика, повидавшего за время своего президентства несколько поколений российских руководителей. И.А. Каримов поблагодарил

В.В. Путина за долгую и продуктивную совместную работу и официально подтвердил, что хотел бы видеть его главой государства в течение следующих четырех лет, выразив сожаление, что он принял решение не участвовать в предстоящих выборах [12].

Безусловно, последнее обстоятельство оказало особое влияние на дальнейшую судьбу российско-узбекских отношений. И.А. Каримов одним из немногих не видел в Д.А. Медведеве продолжателя внутри- и внешнеполитического курса В.В. Путина. Д.А. Медведев, придерживавшийся более либеральных взглядов и пришедший к власти как представитель первого не связанного с советским прошлым поколения российских руководителей, оказался чуждым И.А. Каримову и политически, и идеологически. Между ними сразу возникло непонимание: И.А. Каримов стал единственным центральноазиатским лидером, не поздравившим Д.А. Медведева ни после выборов, ни в день его инаугурации. В результате свой первый зарубежный визит в должности президента Д.А. Медведев совершил в Казахстан — страну, являющуюся главным конкурентом Узбекистана в Центральной Азии. Данный визит имел статус государственного, что не оставляло иллюзий по поводу намерения нового российского лидера изменить установленный В.В. Путиным баланс в отношениях Москвы с Астаной и Ташкентом. В итоге российско-узбекские отношения, формально сохранившие союзнический статус, стали стремительно охлаждаться.

Таким образом, в 2000–2008 годах российско-узбекские отношения демонстрировали весьма противоречивые тенденции: краткий период их роста (август 1999 — сентябрь 2000 года) сменился новым этапом взаимной отчужденности сторон (конец 2000 — конец 2002 года), а затем — очередным подъемом, продолжавшимся вплоть до избрания президентом России Д.А. Медведева (январь 2003 — март 2008 года). При этом различные сферы двустороннего взаимодействия развивались разнонаправленно: в то время как в одних областях сотрудничества имел место прогресс, другие могли испытывать спад. Вместе с тем на протяжении всего рассмотренного нами периода общая логика эволюции российско-узбекских отношений оставалась неизменной: генеральный тренд их развития был восходящим, благодаря чему стороны в максимально сжатые сроки избавились от негативного наследия 1990-х годов и прошли путь от взаимного недоверия с элементами конфронтации к практически ориентированному конструктивному диалогу. В итоге Россия и Узбекистан оперативно вышли на уровень стратегического партнерства, а затем постарались взять еще более высокую планку союзнического взаимодействия. Очевидно, что столь успешным развитием своего сотрудничества стороны были обязаны в первую очередь дипломатии В.В. Путина, с отставкой которого с поста президента между Москвой и Ташкентом исчезло былое взаимопонимание и возникли новые серьезные разногласия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурибаев, А. Иванов за Каримова [Электронный ресурс] / А. Бурибаев // Газета. — 2005. — 6 июня. — Режим доступа: <http://www.gzt.ru/politics/2005/06/09/010500.html>.

2. Встречи Путина и Каримова в Самарканде: избавление от эйфории [Электронный ресурс] // UzLand. — 2003. — 7 августа. — Режим доступа: <http://www.uzland.info/2003/august/07/01.htm>.

3. Гамов, А. Владимир Путин и Ислам Каримов строят мост из хлопка [Текст] / А. Гамов // Комсомольская правда. — 1999. — 14 декабря.

4. Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г. // Дипломат. вестн. — 1998. — № 11. — С. 33–34.

5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о дальнейшем углублении

всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях от 11 декабря 1999 г. [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 8. — Ст. 601.

6. Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. [Текст] // Дипломат. вестн. — 1998. — № 11. — С. 28–30.

7. Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 14 ноября 2005 г. [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 44. — Ст. 4542.

8. Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 16 июня 2004 г. [Текст] // Бюл. междунар. договоров. — 2005. — № 7. — С. 75–78.

9. **Заявление** и ответ на вопрос на пресс-конференции по итогам переговоров с президентом Узбекистана Исламом Каримовым [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. — 2000. — 19 мая. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/05/121104.shtml>.

10. **Заявление** официального представителя Министерства иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с событиями в г. Андижан от 13 мая 2005 г. [Электронный ресурс] // М-во иностранных дел РФ. Департамент информации и печати. — 2005. — 13 мая. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aseada6e44b432569e700419ef5/432569d800221466c3257000005e990e?OpenDocument>.

11. **Заявление** президента России В.В. Путина для прессы и ответы на вопросы журналистов в ходе рабочей поездки в Республику Узбекистан от 6 августа 2003 г. [Текст] // Дипломат. вестн. — 2003. — № 9. — С. 22–24.

12. **Заявления** для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. — 2008. — 6 февраля. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159344.shtml> (дата обращения: 01.05.2012).

13. **Каримов, И.А.** Узбекистан был и будет для Китая дружественным и надежным партнером [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. — 2005. — 25 мая. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/3414473.html>.

14. **Он же.** Узбекистан ни на какие авантюры не пойдет! [Текст] / И.А. Каримов // Время новостей. — 2000. — 25 сентября.

15. **Каримов** предложил Путину стать союзником [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 2005. — 7 октября. — Режим доступа: <http://old.lenta.ru/news/2005/10/07/allied/>.

16. **Мещеряков, К.Е.** Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности [Текст] / К.Е. Мещеряков. — СПб.: Скифия-принт, 2012.

17. **Министерство** иностранных дел РФ осудило «похоронивших» Каримова [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2003. — 7 марта. — Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20030307/335550.html>.

18. **Наследники** Тимура [Электронный ресурс] // UzLand. — 2002. — 18 октября. — Режим доступа: <http://uzland.info/2002/october/18/01.htm>.

19. **О визите** Президента Узбекистана в Россию [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. — 2005. — 29 июня. — Режим доступа: <http://www.press-service.uz/ru/gsection.scm?groupId=4421&contentId=11101>.

20. **Панфилова, В.** Владимир Путин вербует нового союзника в Азии [Текст] / В. Панфилова // Независимая газ. — 2003. — 7 августа.

21. **Президент** Узбекистана призвал все миролюбивые страны сообща бороться с терроризмом [Электронный ресурс] // UzLand. — 2002. — 29 октября. — Режим доступа: <http://www.uzland.info/2002/october/29/05.htm>.

22. **Пресс-конференция** президента Ислама Каримова на 8-й сессии Олий Мажлиса (4 апреля 2002 г.) [Электронный ресурс] // Там же. — 8 апреля. — Режим доступа: <http://www.uzland.info/2002/april/08/03.htm>.

23. **Программа** экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. [Текст] // Дипломат. вестн. — 1998. — № 11. — С. 30–33.

24. **Путин, В.В.** Интервью китайской газете «Жэньминь Жибао» от 4 июня 2002 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России. Официальный сайт. — 2002. — 4 июня. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/06/28936.shtml>.

25. **Сафаев, С.** Никаких иностранных военных баз в Узбекистане нет [Текст] / С. Сафаев // Коммерсант-daily. — 2003. — 5 сентября.

26. **Совместное** заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2001 г. [Текст] // Дипломат. вестн. — 2001. — № 6. — С. 60–61.

27. **Совместное** заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 февраля 2008 г. [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. — 2008. — 6 февраля. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/02/159329.shtml>.

28. **Состоялся** телефонный разговор Владимира Путина с президентом Узбекистана Исламом Каримовым [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. — 2007. — 24 декабря. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2007/12/155404.shtml>.

29. **Узбекская** оппозиция: в Андижане погибло до 1,5 тыс. человек [Электронный ресурс] // Информ. агентство Росбалт. — 2005. — 18 мая. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2005/05/18/209105.html>.

30. **Черногаев, Ю.** Средняя Азия, которую мы потеряли [Текст] / Ю. Черногаев // Коммерсант-daily. — 2002. — 11 января.

31. **Он же.** Узбеки встанут под российское оружие [Текст] / Ю. Черногаев // Там же. — 2001. — 2 марта.

32. **Чубченко, Ю.** Олбрайт опередила Путина [Текст] / Ю. Чубченко // Там же. — 2000. — 19 апреля.

33. **Шерматова, С.** Рукопожатие крепкое. Москва получила информацию о ситуации в Узбекистане и здоровье президента Каримова из первых рук [Текст] / С. Шерматова // Московские новости. — 2003. — № 4.

34. **Boucher, R.** Secretary of State Decision not to Certify Uzbekistan. Press Statement. July 13, 2004 [Electronic resource] // US Department of State. – 2004. – 13 July. – Access mode: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/34363.htm>.

35. **President Karimov** about relations with Russia [Electronic resource] // UzLand. – 2002. – 12 De-

cember. – Access mode: <http://uzland.info/2002/december/13/11.htm>.

36. **Uzbek** – Russian presidents hold news conference in Uzbek capital [Electronic resource] // Ibid. – 2000. – 20 May. – Access mode: http://www.uzland.info/2000/05_20.htm#putin13.

REFERENCES

1. **Buribaev A.** Ivanov za Karimova. *Gazeta*, 2005, 6 June. Access mode: <http://www.gzt.ru/politics/2005/06/09/010500.html>. (rus.)

2. Vstrechi Putina i Karimova v Samarkande: izbavlenie ot eiforii. *UzLand*, 2003, August 7. Access mode: <http://www.uzland.info/2003/august/07/01.htm>. (rus.)

3. **Gamov A.** Vladimir Putin i Islam Karimov stroiat most iz khlopka. *Komsomol'skaia Pravda*, 1999, December 14. (rus.)

4. Deklaratsiia o vstoronnem sotrudnichestve Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Uzbekistan (October 12, 1998). *Diplomaticeskii vestnik*, 1998, nr 11, pp. 33–34. (rus.)

5. Dogovor mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Uzbekistan o dal'neishem uglublenii vstoronnego sotrudnichestva v voennoi i voenno-tekhnicheskoi oblastiakh (December 11, 1999). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2004, nr 8, art. 601. (rus.)

6. Dogovor mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Uzbekistan ob uglublenii ekonomicheskogo sotrudnichestva na 1998–2007 gody (October 12, 1998). *Diplomaticeskii vestnik*, 1998, nr 11, pp. 28–30. (rus.)

7. Dogovor o soiuznicheskikh otnosheniakh mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Uzbekistan (November 14, 2005). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2006, nr 44, art. 4542. (rus.)

8. Dogovor o strategicheskom partnerstve mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Uzbekistan (June 16, 2004). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2005, nr 7, pp. 75–78. (rus.)

9. Zaiavlenie i otvet na vopros na press-konferentsii po itogam peregovorov s Prezidentom Uzbekistana Islamom Karimovym (May 19, 2000). Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/05/121104.shtml>. (rus.)

10. Zaiavlenie ofitsial'nogo predstavitelia Ministerstva inostrannykh del Rossii A.V. Iakovenko v sviazi s sobytiiami v g. Andizhan (May 13, 2005). Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. Departament informatsii i pechati. Access mode: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d800221466c3257000005e990e?OpenDocument>. (rus.)

11. Zaiavlenie prezidenta Rossii V.V. Putina dlia pressy i otvety na voprosy zhurnalistov v khode rabochei poezdki v Respubliku Uzbekistan (August 6, 2003). *Diplomaticeskii vestnik*, 2003, nr 9, pp. 22–24. (rus.)

12. Zaiavleniia dlia pressy po itogam rossiisko-uzbekistanskikh peregovorov (February 6, 2008). Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. Access mode: <http://archi-ve.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159344.shtml> (01.05.2012). (rus.)

13. **Karimov I.A.** Uzbekistan byl i budet dlia Kitaia družhestvennym i nadezhnym partnerom. Interv'iu gazete Zhen'min' Zhibao (May 25, 2005). Zhen'min' Zhibao [site]. Access mode: <http://russian.people.com.cn/31521/3414473.html>. (rus.)

14. **Idem.** Uzbekistan ni na kakie avantiury ne poidet! *Vremia novostei*, 2000, September 25. (rus.)

15. Karimov predlozhl Putinu stat' soiuznikom. *Lenta.ru*, 2005, October 7. Access mode: <http://old.lenta.ru/news/2005/10/07/allied/>. (rus.)

16. **Meshcheriakov K.E.** Vneshniaia politika Rossii v Tsentral'noi Azii: problemy i tendentsii razvitiia, puti modernizatsii s tsel'iu povysheniia effektivnosti. St. Petersburg, Skiffia-print, 2012. Pp. 212–229. (rus.)

17. Ministerstvo inostrannykh del RF osudil «pokhronivshikh» Karimova. *RIA Novosti*, 2003, March 7. Access mode: <http://ria.ru/politics/20030307/335550.html>. (rus.)

18. Nasledniki Timura. *UzLand*, 2002, October 18. Access mode: <http://uzland.info/2002/october/18/01.htm>. (rus.)

19. O vizite Prezidenta Uzbekistana v Rossiiu. *Press-sluzhba Prezidenta Respubliki Uzbekistan*, 2005, June 29. Access mode: <http://www.press-service.uz/ru/gsection.scm?groupId=4421&contentId=11101>. (rus.)

20. **Panfilova V.** Vladimir Putin verbuet novogo soiuznika v Azii. *Nezavisimaia gazeta*, 2003, August 7. (rus.)

21. Prezident Uzbekistana prizval vse mirolubivye strany soobshcha borot'sia s terrorizmom. *UzLand*, 2002, October 29. Access mode: <http://www.uzland.info/2002/october/29/05.htm>. (rus.)

22. Press-konferentsiia Prezidenta Islama Karimova na vos'moi sessii Oliy Mazhlisa (April 4, 2002). *UzLand*, 2002, April 8. Access mode: <http://www.uzland.info/2002/april/08/03.htm>. (rus.)

23. Programma ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Uzbekistan na 1998–2007 gody (October 12, 1998). *Diplomaticeskii vestnik*, 1998, nr 11, pp. 30–33. (rus.)

24. **Putin V.V.** Interv'iu kitaiskoi gazete “Zhen'min' Zhibao” (June 4, 2002). Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/06/28936.shtml>. (rus.)

25. **Safaev S.** Nikakikh inostrannykh voennykh baz v Uzbekistane net. *Kommersant-daily*, 2003, September 5. (rus.)
26. Sovmestnoe zaiavlenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii i Prezidenta Respubliki Uzbekistan (May 4, 2001). *Diplomaticheskii vestnik*, 2001, nr 6, pp. 60–61. (rus.)
27. Sovmestnoe zaiavlenie Prezidentov Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Uzbekistan (February 6, 2008). Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/02/159329.shtml>. (rus.)
28. Sostoialsia telefonnyi razgovor Vladimira Putina s Prezidentom Uzbekistana Islamom Karimovym (December 24, 2007). Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2007/12/155404.shtml>. (rus.)
29. Uzbekskaia oppozitsiia: V Andizhane pogiblo do 1,5 tys. chelovek. *Informatsionnoe agentstvo Rosbalt*, 2005, May 18. Access mode: <http://www.rosbalt.ru/2005/05/18/209105.html>. (rus.)
30. **Chernogaev Iu.** Sredniaia Aziia, kotoruiu my poteriali. *Kommersant-daily*, 2002, January 11. (rus.)
31. **Idem.** Uzbeki vstanut pod rossiiskoe oruzhie. *Kommersant-daily*, 2001, March 2. (rus.)
32. **Chubchenko Iu.** Olbrait operedila Putina. *Kommersant-daily*, 2000, April 19. (rus.)
33. **Shermatova S.** Rukopozhatie krepкое. Moskva poluchila informatsiiu o situatsii v Uzbekistane i zdorov'e prezidenta Karimova iz pervykh ruk. *Moskovskie novosti*, 2003, nr 4, pp. 13. (rus.)
34. **Boucher R.** Secretary of State Decision not to Certify Uzbekistan. Press Statement. July 13, 2004. *US Department of State*, 2004, July 13. Access mode: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/34363.htm>.
35. President Karimov about relations with Russia. *UzLand*, 2002, December 12. Access mode: <http://uzland.info/2002/december/13/11.htm>.
36. Uzbek – Russian presidents hold news conference in Uzbek capital. *Uzland*, 2000, May 20. Access mode: http://www.uzland.info/2000/05_20.htm#putin13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

МЕЩЕРЯКОВ Константин Евгеньевич – доцент – заместитель заведующего кафедрой международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры «Международные отношения» Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; кандидат исторических наук, доцент.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
mesce@mail.ru

MESCERYAKOV Konstantin E. – St. Petersburg State University, St. Petersburg State Polytechnical University.
Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251
mesce@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013